

Время-не-ждёт

Северные
рассказы

Джек Лондон

ВРЕМЯ-НЕ-ЖДЁТ

роман

СЕВЕРНЫЕ РАССКАЗЫ

сборник рассказов

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(0)
Л76

*Перевод В. Топер, Н. Дарузес, М. Богословской,
З. Александровой, В. Куреллы, Н. Галь*

Лондон, Дж.

Л76 *Время-не-ждёт. Северные рассказы / Дж. Лондон; [пер. с англ. В. М. Топер, Н. Л. Дарузес, М. П. Богословская, З. Е. Александрова, В. Н. Курелла, Н. Галь]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2021. – 624 с.*

«Время-не-ждёт» — один из самых ярких, увлекательных романов Джека Лондона. Перед читателем разворачивается история Элама Харниша — «золотого короля» Аляски, человека, которому нипочём ни трудности, ни смертельные опасности. Однако самым трудным испытанием для Элама становятся не ужас Белого Безмолвия севера, а каменные джунгли нью-йоркского высшего света, где нет места человечности и чести. Здесь продается всё и надо не превратиться в такого же финансового хищника, как все вокруг и удержать в руках Счастье. Также в сборник вошли «Северные рассказы», рисующие мир Севера, полный энергии и борьбы за жизнь. Рассказы посвящены и человеческому героизму, и человеческой жестокости. Они говорят о приключениях, о борьбе с природой, о страсти к золоту, о воле к жизни, и всегда — о вере в человека.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74551-7

© Т8 RUGRAM, 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021
© Перевод. В. М. Топер, наследники, 2021
© Перевод. Н. Л. Дарузес, наследники, 2021
© Перевод. М. П. Богословская, наследники, 2021
© Перевод. З. Е. Александрова, наследники, 2021
© Перевод. В. Н. Курелла, наследники, 2021
© Перевод. Н. Галь, наследники, 2021

ВРЕМЯ-НЕ-ЖДЁТ

*Человек наделен способностью рассуждать,
поэтому он смотрит вперед и назад.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Скучно было в тот вечер в салуне Тиволи. У длинной стойки, тянувшейся вдоль бревенчатой стены просторного помещения, сидело всего пять-шесть посетителей; двое из них спорили о том, какое средство вернее предохраняет от цинги: настой хвои или лимонный сок. Спорили они нехотя, лениво цедя слова. Остальные едва слушали их. У противоположной стены выстроился ряд столов для азартных игр. Никто не бросал кости. За карточным столом одинокий игрок сам с собой играл в «фараон». Колесо рулетки даже не вертелось, а хозяин ее стоял возле громко гудящей, докрасна раскаленной печки и разговаривал с черноглазой миловидной женщиной, известной от Джуно до Форт-Юкона под прозвищем Мадонна. За одним из столиков шла вялая партия в покер — играли втроем, по маленькой, и никто не толпился вокруг и не следил за игрой. В соседней комнате, отведенной для танцев, под рояль и скрипку уныло вальсировали три пары.

Приисковый поселок Серкл не обезлюдел, и денег у его жителей было вволю. Здесь собрались золотоискатели, проработавшие лето на Лосиной реке и других место-

рождениях к западу от Серкла; они вернулись с богатой добычей — кожаные мешочки, висевшие у них на поясе, были полны самородков и золотого песка. Месторождения на Клондайке еще не были открыты, и старатели Юкона еще не знали способа глубоких разработок и не умели прогревать промерзлую землю при помощи костров. Поэтому с наступлением морозов все прекращали поиски, уходили на зимовку в такие крупные поселки, как Серкл, и там пережидали долгую полярную ночь. Делать им было нечего, денег — девать некуда, а развлечений никаких, кроме кабаков и трактиров. Но в тот вечер салун Тиволи почти пустовал, и Мадонна, гревшаяся у печки, зевнула, не прикрывая рта, а потом сказала стоявшему рядом с ней Чарли Бэйтсу:

— Если здесь веселей не станет, я лучше спать пойду. Что случилось? Весь город вымер, что ли?

Бэйтс даже не ответил и молча продолжал скручивать сигарку. Дэн Макдональд, один из первых кабатчиков и содержателей игорных домов на Юконе, владелец Тиволи и всех его азартных игр, побродил, как неприкаянный, между столами и опять подошел к печке.

— Кто-нибудь умер? — спросила Мадонна.

— Похоже на то, — ответил хозяин.

— Должно быть, все умерли, — заключила Мадонна и опять зевнула.

Макдональд, усмехаясь, кивнул головой и уже открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг входная дверь распахнулась настежь и на пороге показалась человеческая фигура. Струя морозного воздуха, ворвавшаяся вместе с пришельцем в теплую комнату и мгновенно превратившаяся в пар, за клубилась вокруг его коленей, потом про-